

РЕЦЕНЗИЯ

проф. д-ра Запряна Ангелова Козлуджова,
члена научного жюри из кафедры Болгарской литературы и теории литературы при
Филологическом факультете Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского
на материалы, представленные для участия в конкурсе
на академическую должность «**профессор**»
в Пловдивском университете им. Паисия Хилендарского
в области высшего образования 2. Гуманитарные науки,
профессиональное направление 2.1. Филология (Русская литература)

В конкурсе на звание «профессор», опубликованном в «Държавен вестник» № 96 от 17.11.2023 г. и на сайте Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского для нужд Кафедры русской филологии при Филологическом факультете, в качестве кандидата участвует **доц. д.ф.н. Николай Михайлов Нейчев** из Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского.

ОБЩИЙ ОБЗОР ПРЕДСТАВЛЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ

В соответствии с приказом Ректора Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского (ПУ) № РД–21–74 от 16.01.2024 г. меня выбрали членом научного жюри в конкурсе на академическую должность «**профессор**» **Пловдивского университета** в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, профессиональное направление 2.1. Филология (Русская литература), **объявленном для нужд** Кафедры русской филологии при Филологическом факультете.

Документы для участия в объявленном конкурсе подал только **один кандидат: доц. д.ф.н. Николай Михайлов Нейчев** из ПУ им. Паисия Хилендарского.

Документы, представленные кандидатом для участия в конкурсе, подготовлены тщательно и в полном соответствии с нормами закона и дополняющими специфическими требованиями Филологического факультета при ПУ. Они дают возможность составить полное и целостное представление о качествах доц. Нейчева и его продукции, а также осуществить оценку в соответствии с требованиями ЗРАС. Научная продукция кандидата в целом является поистине впечатляющей. Она включает три монографии (третья из которых – труд, представленный в этой процедуре), три учебника, 56 статей и студий (15 из них опубликованных за границей в престижных российских, славянских и западных изданиях),

23 рецензии и отзыва. Огромное большинство публикаций налично и в электронном варианте. Кандидат приложил и подробно описал более 220 замеченных цитирований его трудов, причем 13 цитат относятся к последним годам и к трудам, представленным для участия в конкурсе. Для участия в конкурсе доц. Нейчев представил монографию объемом в 600 страниц, а также 14 выбранных статей и студий, опубликованных после предыдущей процедуры хабилитации. Ко всему этому я бы хотел добавить и текст его диссертации на соискание ученой степени «доктора филологических наук». Хотя она была предметом другой процедуры, она раскрывает серьезный научный потенциал кандидата и является весомым основанием для его участия в настоящем конкурсе.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ СТАТУС, ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Хронологический анализ публикаций в содержательном плане свидетельствует об устойчивом и стабильном развитии кандидата в научном и преподавательском отношении. Приложенная автобиография демонстрирует основные этапы этого развития. У кандидата есть степень магистра болгарской филологии со специализацией в области литературоведения, приобретенная в ПУ им. Паисия Хилендарского. В 1998 г. он защитил степень «доктор по филологии». С 1994 по 2000 год работал внештатным ассистентом на Кафедре русской филологии ПУ, с 2001 по 2003 был старшим ассистентом, и с 2003 по сей день работает доцентом на той же кафедре. В 2023 г. ему была присуждена ученая степень «доктор филологических наук». В течение более 20 лет он читал основной курс лекций по русской классической литературе всем филологическим специальностям ПУ, а также филиала ПУ в г. Смоляне. Он был руководителем многочисленных дипломных работ по русской литературе. За свой почти четвертьвековой преподавательский стаж он демонстрировал умения общаться со студентами и мотивировать их.

ПРОЦЕДУРНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И НАУЧНЫЙ ВКЛАД

После рассмотрения материалов я могу заявить, что были соблюдены все специфические процедурные требования Филологического факультета ПУ и ЗРАС, предъявляемые соискателям академической должности «профессор».

Весомый характер представленных публикаций – достаточное основание участия в объявленном конкурсе. Представленная продукция красноречиво свидетельствует о том и демонстрирует восходящее профессиональное развитие.

Представленная для процедуры монография Н. Нейчева «Квантовая литературная герменевтика и экзегетика» (Проблема понимания художественного текста: Н. В. Гоголь и

Ф. М. Достоевский) впечатляет не только своим объемом, но и открыто заявленной в нем амбицией, глубоко провоцирующей не просто традиционное, а гуманитарное, и в частности, литературоведческое мышление.

Еще в конце XIX века (и в особенности после исследований Фридриха Шлейермахера и Вильгельма Дильтея) проявилась и приобрела окончательный вид традиция, согласно которой формируются два типа научного познания о мире, которые в природных и в гуманитарных науках (науках о природе и науках о духе, как их называл Дильтей) реализуются разными способами и на основании разных принципов. Первый пытается *объяснить и сформулировать* естественные законы и закономерности, управляющие миром и подчиняющие его, второй пытается *понять и интерпретировать* значение мира для человека, место человека в мире и мира в человеке, эτικο-эстетические ценности, формирующие его отношение к бытию и определяющие его же пребывание в нем. Как раз эти представления пытается поколебать и перевернуть труд Н. Нейчева, который отстаивает тезис об единстве принципов, которым подчиняются современная квантовая физика и построение и истолкование фикционального художественного мира. Эта амбиция заявлена еще во вводных словах: «Мы намерены доказать, что квантовая физика имеет непосредственное отношение к формированию фикционального литературного мира ... квантовый и художественный мир являются продуктами одной и той же реальности».

Я не буду давать оценки небольшой по объему первой главе «Краткие примечания по классической физике» и значительно более обширной второй главе (более 100 страниц) «Новая физика» первой части монографии, так как признаюсь, что ни в коем случае не считаю себя компетентным дать адекватную оценку осуществленного подробного обзора современных физических теорий и принципов. Я могу только выразить свое восхищение огромным проделанным трудом, который предполагает и демонстрирует большой интеллектуальный потенциал. Для меня, признаться, прочтение этих страниц, имело скорее всего информативно-образовательное значение.

Я заострю внимание на второй и третьей части представленной монографии. Вторая часть пытается в максимально синтезированном виде обосновать и аргументировать 6 основных принципов «квантовой литературной герменевтики», соотнося их с проблемами, связанными с пониманием и истолкованием художественного текста. Они являются продуктивным результатом осуществленного на предыдущих страницах обзора принципов, на которых строится современная квантовая физика. В начале второй части (с. 126) Н. Нейчев отмечает важный, по нашему мнению, факт. Когда сложный естественнонаучный вопрос остается без однозначного ответа, «наука обращается с широко используемой в

художественной сфере метафоре, так как, по мнению Ганса Блюменберга, метафоры – это никогда не узнаваемое и не обозримое целое реальности». Именно поэтому современная квантовая физика пользуется метафорами, чтобы назвать проблемные, а нередко и спекулятивные гипотезы и модели: «квантовый скачок», «темная энергия», «черная дыра» и т. п. Может быть, стремление квантовой физики объяснить и доказать тайны бытия, пока только спекулятивными моделями и метафорами, и стремление литературы понять и истолковать проявления человеческой бытийности в сложном и неоднозначном мире подпитывают идею Н. Нейчева об «изоморфизме» квантовой физики и литературы. Я принимаю аргументацию шести принципов при подходе к истолкованию произведению в третьей части исследования. Для меня, однако, остается весьма проблемной и спекулятивной попытка непосредственно связать их с квантовой физикой. Аналогичные принципы и проблемы, сформулированные по-другому, стоят в центре внимания Умберто Эко в его книге «Интерпретация и избыточная интерпретация», а также в его пресловутой дискуссии с Джонатаном Кулером и Ричардом Рорти, посвященной границам и возможностям интерпретации.

С литературоведческой точки зрения наиболее ценной и с наибольшим вкладом является третья – наиболее объемная – часть исследования, которая занимает более половины всего текста. В ней автор сосредоточивает свое внимание на эмблематических для творчества Гоголя и Достоевского произведениях с точки зрения заявленных в предыдущей части принципах. В конкретных интерпретациях убедительно проявляется литературоведческий талант и потенциал Н. Нейчева. Его умение раскрывать смыслопорождающие механизмы каждой значимой детали текста, выводить и сопоставлять разные смысловые позиции, которые Гоголь и Достоевский активизировали своим творчеством. Показательным в этом смысле является, например, истолкование смысловых соотношений «реалистического» и «фантастического» в повестях «Вий» и «Нос» Гоголя и «Двойник» Достоевского.

Специальное внимание заслуживает третья глава третьей части исследования, посвященная Гоголевской повести «Шинель» (140 страниц). Текст впечатляет безупречной логической организацией: он начинается рассмотрением «Шинели» в соответствующем историко-культурологическом контексте, затем переходит через имплицитованные в нем представления Гоголя об идеальном христианском государстве и о власти, через анализ с акцентом на своеобразной поэтике текста и продолжается провоцирующей, но по-моему и очень продуктивной попыткой осмыслить и аргументировать разные подходы интерпретации (которые получили названия в соответствии с принятыми Н. Нейчевым

принципами-коллапсами суперпозиции текста), которые порождены и мотивированы возможными интенциями текста.

Я бы хотел сказать несколько слов и о приложении «Похвальное слово писцам и писарям первой европейской письменной цивилизации». Текст исследования мог бы совершенно спокойно обойтись и без него, но с другой стороны, в определенном смысле оно находится на своем месте, так как еще раз демонстрирует невероятное трудолюбие и исключительный потенциал своего автора.

В целом, монография раскрывает эрудицию, демонстрируемую выбором бесспорно провокативного, но продуктивного для Н. Нейчева подхода, основывающегося на принципах квантовой физики. Аналогичные или подобные им принципы подхода к интерпретации были сформулированы и аргументированы с позиций современных направлений и видений в философии. Н. Нейчев сознательно сделал свой выбор, исходя из тезиса квантовой физики об единых принципах, на которых основываются развитие мира и его реальности. Исследование, при всех возможных возражениях, показывает и доказывает продуктивность такого возможного подхода. (Это вопрос умения интерпретировать, чутья и спекулятивных техник, которыми Н. Нейчев владеет в достаточно большой степени).

Кроме впечатляющей монографии, кандидат выбрал и представил для участия в конкурсе 14 статей и студий, опубликованных после процедуры на занятие научной должности «доцента». Все они заслуживают высокой оценки, которая имплицитно подтверждается как изданиями, в которых они были опубликованы, так и цитированиями, которые доказывают, что они вошли в научный оборот. Содержащиеся в большинстве из них идеи намечались в тезисном или сокращенном виде в других научных исследованиях кандидата, в представленных работах они подробно развернуты и настолько же подробно аргументированы. Почти все представленные работы превышают объем в 20 стандартных страниц и их обоснованно можно включить в нормативный стандарт студий. Исключительно интересной для меня была работа, посвященная Даниилу Андрееву, которая впервые представляет интересного и почти неизвестного, даже для специализированной аудитории, мыслителя и религиозного философа. Я даю высокую оценку сопоставительной интерпретации «Войны и мира» и «Братьев Карамазовых» через призму идеи Платона об «анамнезисе». Интерпретация Н. Нейчева четко выявляет исключаящие друг друга взгляды двух великих писателей на философские видения Платона.

К материалам для участия в конкурсе Н. Нейчев приложил два больших по объему учебника по русской классической литературе, посвященные русскому роману и русской драматургии XIX века. Оба учебника были изданы в 2023 году.

Этот факт доказывает заботу кандидата о студентах и учебном процессе, в котором большая часть исследований, а также оба учебника (которых я в определенной степени мог бы назвать монографиями) работают на практике и используются в прямой преподавательской деятельности доц. Нейчева. Мое мнение о приложенной кандидатом самооценки вклада научных публикаций положительно, так как эта самооценка адекватна результатам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все вышеперечисленное дает мне основание заявить, что были выполнены все требуемые нормативными документами условия и требования, на основании которых единственный кандидат, принимающий участие в конкурсе, доц. д-р Николай Михайлов Нейчев может занять должность «профессор».

Я даю свою полностью положительную оценку кандидата и убежденно рекомендую уважаемому научному жюри предложить Факультетскому совету Филологического факультета ПУ им. Паисия Хилендарского выбрать на академическую должность «профессор» в области высшего образования: 2. Гуманитарные науки, профессиональное направление 2.1. Филология (Русская литература) доц. д.ф.н. Николая Михайлова Нейчева.

08.03.2024г.

Пловдив

Член научного жюри:

/проф. д-р Запрян Козлуджов/